

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1 и 2 за 2011 год

**Гале Кулаковской 10 лет 4 месяца,
Саше Раскиной 5 лет 2 месяца.**

11 июля 47. Дача.

Вчера Галя ходила вместе с Севой и Никой [Севина мама. — А. Р.] в лес. Ушла в 8 утра, вернулась в 4 дня — смертельно усталая и голодная: они, оказывается, долго блуждали, не могли найти дорожку, переходили какую-то речку вброд и совсем заплутались.

— Но, — сказала Галя, — зато у меня есть о чем написать: как я гуляла, как заблудилась, как нашлась, как собирала ягоды и цветы.

— Цветы-то совсем увяли, — сказала я.

— А их надо поставить в свежую воду, — ответила Галя. — Это для них будет то же самое, что искусственное дыхание для не совсем мертвого человека.

*

Сосед по даче, трёхлетний Марк («Марик — язвы его комарик!» — зовет его Шура) заехал Саше кулаком по лицу, попал в рот и оцарапал ногтями десну. Она очень огорчилась, а потом резюмировала:

— Хотел стать моряком, а получился немцем.

Марик зовётся у нас еще «кошмарик», что очень точно определяет его характер и поведение — крикун, драчун, ябедник, приставала и лицемер.

На днях я спросила его: «Почему ты так много плачешь?»

Он ответил: «Я ведь маленький».

*

Шура прилег на кровать, Саша села рядом с ним и стала рассказывать сказку: «Жил был царь... Было у него три сына... Вот царь и говорит: “А не дурно бы купить радио?!” Вот пошел его сын в магазин и спрашивает: “Сколько стоит радио?” Ему отвечают: “Три рубля!” Вот он купил и помчался домой. Идет и думает: “Хорошо, что я радио купил...”»

По ходу действия хлопает Шуру по животу.

19 июля 47.

Саша подвержена приступам самобичевания. Вот я вижу — она ударяет себя по руке.

— Зачем это ты? — спрашиваю я.

— Я потому бью себя, — отвечает Саша меланхолично, — я потому бью себя, что я очень плохая. А если я плохая, значит и рука моя плохая.

— Чем же ты такая плохая?

— Я замахваюсь на тетю Анисию. Я толкала Марика. И потом я хочу пойти на другое житьё.

«Другое житьё» — это Сашин козырь. Когда она обижена, она тотчас заявляет, что пойдет «на другое житьё».

*

На днях Шура застал Сашу на стройке, куда ей строго-настрого запрещалось ходить, потому что там ничего не стоит провалиться в яму или в колодезь. Шура схватил Сашу за руку и поволок домой. Саша покорно шла, хотя превосходно понимала, что её ожидает. Завидев меня, она кинулась ко мне и зашептала:

— Мамочка, пожалуйста, очень тебя прошу, скажи папе, пусть шлепает меня в комнате, а не на улице.

Но в комнате спал дядя Боря, и поэтому Шура вытолкнул несчастную Сашу на открытую террасу, где и отшлепал ее очень сильно. Она попыталась сдержать слезы, но потом все же стала рыдать со своими обычными в этих случаях судорогами. Я тоже заплакала. Тогда Саша сквозь слезы стала спрашивать: «А ты почему плачешь?». Я ответила: «Потому что ты такая плохая». (Не могла же я сознаться, что мне жаль ее!)

Она не переспрашивала и не возразила, но очень хорошо поняла, что плачу я совсем не поэтому.

Шура окинул нас презрительным взглядом и ушел, хлопнув дверью. А Саша села ко мне на колени. Я ее не утешала, но она чувствовала, что мне ее очень жалко, хотя ходить на стройку ей не нужно было, конечно.

*

Галя не замечает времени, живет просто как во сне, с упоением. С утра она мчит к своей школьной подруге Тане Белостоцкой. Там они играют, читают, носятся по участку, строят какие-то шалаши. К двум она прибегает домой, ест и снова порывается удрать к Тане, к Севе, к Марине, к кому-нибудь.

Читает гораздо меньше, чем в городе, но все, что читает, записывает в тетрадь по схеме, которую дала им, прежде чем распустить на каникулы, Евгения Карловна: автор, название, главные действующие лица и отрывок, который больше всего в книге понравился. Отрывки, выписанные Галей, очень любопытны.

Первой записана книга Кассия «Великое противостояние». Цитировано место, где Кассиль рассказывает о том, как Сима узнает о смерти Расщепея. Из «Тихой бухты» Нагишкина выписан пейзаж, из «Голубой чашки» Гайдара такое место: «Ну, что?! — забирая с собой сонного котенка, спросила меня хитрая Светлана. — А разве теперь у нас жизнь плохая?»

Поднялись и мы.

Золотая луна сияла над нашим садом. Прогремел и скрылся далекий поезд. Прогудел и скрылся в тучах полудночный летчик. А жизнь, товарищи... была совсем хорошая!»

Из книги Рысса «Девочка ищет отца» выписана встреча Лены с отцом. Прочитав в Галиной тетради это место, я подумала, что узнала о Гале больше, чем могла бы узнать из самого подробного разговора с ней:

«— Лена! — сказал генерал и повторил: — Лена!

Лена стояла, открыв рот, не в силах сказать ни слова. Слезы текли по ее лицу, и губы вздрагивали. Генерал опустил голову и сразу стал как-то гораздо меньше ростом. Коля увидал, что у генерала Рогачева тоже дрожат губы, он хотел что-то сказать и не мог. Рогачев сделал шаг вперед, подхватил Лену на руки и, повернувшись, быстро пошел с нею в штаб.

А из «Тимура» выписано следующее:

«— Будь спокоен! — отряхиваясь от раздумья, сказала Тимуре Ольга. — Ты о людях всегда думал, и они тебе отплатят тем же.

Тимур поднял голову. Ах, и тут, и тут, не мог он ответить иначе, этот простой и милый мальчишка. Он окинул взглядом това-

рищей, улыбнулся и сказал: — Я стою... Я смотрю... Всем хорошо! Все спокойны. Значит, и я спокоен тоже!»

Автор «Путешествий Гулливера» записан как «Свист».

24 июля 47.

Соня читает Саше «Русские сказки».

Соня:

— Ну вот, а теперь почитаем про сестрицу Алenuшку и брата Иванаушку.

Саша:

— Нет, не надо: там про горе.

Соня, противница еврейского (оранжерейного) и сторонница спартанского воспитания:

— Ну что же, надо и про горе читать.

Саша, покорно:

— Правильно, надо привыкать.

Саша, которая так близко принимает к сердцу все, что происходит с добрыми, смелыми героями сказок и рассказов, поразила меня полным и глубоким равнодушием к горестям, которые постигают отрицательных персонажей.

Я читала ей сказку «Терёшечка». Терёшечка попал к ведьме. Ведьма велела своей дочери Аленке зажарить его. «А сама пошла на раздобытки». Но Терёшечка ухитрился затолкать в печь Аленку, а сам удрал.

«Прибежала ведьма, открыла печь, *вытащила оттуда свою дочь Аленку, съела, кости обглодала*», — у меня просто мурашки по телу забегали, а Саша даже глазом не моргнула. Но если какая-нибудь опасность грозит ее любимому герою, она выходит из себя — ерзает, приговаривает: «Ой-ой», плачет или просто отказывается слушать.

— Плохой конец, плохой конец, не хочу! — вопила она, услышав, что дуровскую свинью Чушку-Финтифлюшку собирается разорвать медведь. А к страданиям несчастной Аленки осталась равнодушна.

3 августа 47.

— Трогательная книга, — говорю я, дочитав «Далекie годы» [Автобиографическая повесть К. Паустовского. — А. Р].

— А кто ее трогает? — спрашивает Саша.

Мы с Галей смеемся.

— Ну, а ты как понимаешь это слово? — спрашиваю я Галю.

— Трогательная — это значит грустная. И это значит, что она трогает все внутри. — И Галя показала рукой на сердце.

*

Галя хорошо катается на велосипеде — настоящем, большом, двухколесном.

20 августа 47.

Галя, лукаво-торжествующим голосом:

— Мама, я хочу предложить тебе один вопрос. Хочу предложить тебе выгодную сделку. Что бы ты выбрала: 16 корзин с самыми вкусными вещами или нас, своих двоих детей?

У них с Таней бесконечные разговоры на эту тему: что бы ты выбрала — красивое платье, 10 пирожных или 5 книг? Что бы ты выбрала: велосипед, библиотеку с самыми лучшими книгами или все игрушки, какие только есть на свете?

Галя во всех вариантах неукоснительно выбирает книги и не может устоять только перед велосипедом.

*

Сейчас идет дождик. На террасе собрались дети — играют.

Сначала тянут жребий — кто мама? Бумажку со словом «мама» вытягивает Таня. Потом начинается спор — кто дети?

— Дети — я, Саша, Сева, Марина и вот эта кукла, — говорит Галя.

— Пять детей? — в ужасе восклицает Таня.

— Ну что ж, — мать-героиня, — спокойно отвечает Галя.

— Ну давайте начинать домашнюю жизнь! — кричит она.

И начинается: болен ребенок, по телефону вызывают врача, врач спрашивает адрес и не забывает осведомиться, есть ли лифт, а потом сердится на то, что лифт не работает. Ходят на рынок, готовят обед, едут на автомобиле, с автомобилем — авария, зада-

вили двоих детей, на сцену является милиционер — и всё в таком же роде, безумно и однообразно.

Саша, конечно же, играет роль больного ребенка. На вопросы врача отвечает пространно и с видимым удовольствием. Ей ставят банки из белых шашек, и она очень волнуется, вскрикивает и в какой-то миг готова заплакать по-настоящему.

Девочка Марина зимой долго лежала в больнице. Поэтому она свободно оперирует словами «главврач», «пенициллин», «укол в вену» и т. д.

*

Галя читает Диккенса. Соединенными усилиями Галя и мама Соня превратили англосакса Давида Копперфильда в обыкновенного еврея: мама Соня говорит «Юпперфильд», а Галя зовет его «Давыд».

Иногда, по вечерам, когда Саша уже спит, я читаю Гале вслух. На днях мне попала глава, где рассказывается о смерти матери Давида. Я не могла удержаться от слез, и конец главы мы должны были прочитать про себя. Прочли, помолчали. Потом Галя сказала:

— Мы с тобой умрем вместе, в один день.

*

Саша:

— Мама, маленьких детей всегда любят больше, чем больших. Но ты нас с Галей любишь одинаково потому, что у нее нет папы?

13 сентября 47.

Саша чутко прислушивается ко всем моим разговорам с Галей. Если услышит, что я Галю ругаю, тотчас же спрашивает (чаще шепотом):

— Ну, а теперь ты тоже любишь нас одинаково?

14 сентября 47.

Вчера был мутный и тяжелый день. Шура работал. А Галя и Саша мешали ему — шумели, смеялись, дразнили друг друга. Они так же вели себя и позавчера, когда я была в Звенигороде. Вчера я поговорила с Галей серьезно, без раздражения. И через полчаса они снова верещали и смеялись, как ни в чем не бывало.

Мне кажется, я в 10 лет была поумнее и не шумела, если меня об этом просили. А, может, на расстоянии двадцати лет все кажется иначе? Но отвечала она с какой-то наглостью и, по-моему, хорошо понимала, что возражения ее нелепы.

— А зачем, — говорила она, — Шура поступал на писательскую работу, если он не умеет писать при шуме? А почему ты, когда работаешь, не обращаешь внимания на то, что мы шумим? Что же нам — сидеть и не двигаться?

И все в таком же тоне. Отвечать разумно было трудно. Очень хотелось отшлепать.

Чтоб прекратить дебаты и дать все же Шуру закончить работу, уволокла обеих на Патриаршие пруды...

19 сентября 47.

Я удивляюсь ответу на задачу, говорю:

— Что-то очень нелепо.

Галя:

— Так ведь это задача!

Я:

— Что ж, по-твоему, раз задача, значит, в ней могут быть нелепые ответы?

Галя:

— Ну конечно! В задаче, например, пишется, что кило яблок стоит 4 рубля — что же, по-твоему, это правда?

*

Галя читает вслух задачу, в которой надо вычислить, сколько сена поедают козы. Анисья Матвеевна слушает-слушает, а потом с сердцем говорит: «И зачем только такие задачи выдумывают! Сколько надо козе, столько она и съест!»

*

Саша:

— Галя, что бы ты выбрала: корзину с яблоками или меня?

Галя:

— Как когда!

Родители Ф. А. Абрам Григорьевич и Софья Борисовна Вигдоровы («папа Аба» и «мама Соня»).

Саша, торжественно, с дрожью в голосе:
— А я бы *всегда* выбрала тебя! Мама, правильно я говорю?

*

Мы с Сашей гуляем. Я прикасаюсь к ее носу и говорю:
— Совсем холодный!
Саша отвечает с возмущением:
— Ты что, папа? Только он шупает нос.

*

Саша сама додумалась до существования антонимов. Она сказала: «Мама, вот, например, говорят: это мягкое, а должно быть твердое. А как сказать про гладкое?»

Я не поняла. Тогда она продолжала: «Вот говорят: плохое, а надо, чтоб хорошее. А как сказать про гладкое?»

— Шершавое? — сказала я неуверенно, а потом стала задавать вопросы: — Глупый?

Саша:

— Умный!

Я:

— Чистый?

Саша:

— Грязный!

Я:

— Горе?

Саша:

— Радость!

Я поправляю:

— Счастье!

Она настаивает:

— Можно и радость!

*Как Саша ходила в Зоопарк
(Водил Шура, он пусть и тишет)*

Запись А. Б.

Сегодня мы ходили с Сашей в зоопарк. Саша была в каком-то упоении. Сколько зверей и птиц сразу! И все живые! И рыбки! И белые медведи очень смешные. И обезьянки! И слоны, около которых мы стояли особенно долго. На них можно смотреть, как на море, — сколько угодно. Мы укрылись от дождя в павильон с рыбьим народом и долго стояли возле аквариумов. Напоследок мы зашли ко льву. Лев был большой и в дурном настроении. Вероятно, в отличие от М. Исаковского, ему нужна была Африка [В песне на слова М. Исаковского «Летят перелетные птицы»

говорится: «Не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна». — А. Р.] Так или иначе, но он грозно ревел и кидался на решетку. Решетка дрожала. Зрелище было внушительное. И вдруг крошечная Сашка смело подскочила к самой клетке и, к полному восторгу окружающих, страшно накричала на скандалиста. Смысл и текст были, примерно, такие:

«Ты что кричишь? Никто тебя не боится! Подумаешь, раскричался! Перестань сейчас же! Я кому говорю!.. Ты что, фашист, что ли?»

Сашка и лев дружно рычали некоторое время, потом я ее уволок. Но она еще долго возмущалась скверным поведением льва. Вот тут я понял, что в жизни у нее будет много неприятностей.

Потом мы пошли в молочное кафе: булочка и простокваша произвели на нее огромное впечатление. Дождя она просто не замечала. Так мы ходили с ней *первый раз* в Зоопарк. И мне было грустно: не меня, а я уже вожу сюда большую и смешную дочку.

(А. Б.)

27 сентября 47.

Саша:

— Мама, что бы ты выбрала: меня с Галей или корзину с пирожными?

Я:

— Зачем ты задаешь глупые вопросы? Ну что бы ты выбрала: корзину с пирожными или меня?

Саша, горячо:

— Конечно, тебя! Я *даже папу* выбрала бы, а не пирожные!

18 октября 47.

Галя находит на карте Тихий океан.

— А где шумный океан? — спрашивает Саша.

4 ноября 47.

Саша:

— Мне потому папа не разрешает держать в руках иголку, что эта иголка может попасть мне в сердце.

*

Саша:

— Бабушка Валя, расскажи мне какую-нибудь правду.
(Т. е. не сказку, а бль.)

5 ноября 47.

Случайно я увидела у Галки в мешочке 150 р. «Что это?» — спросила я. — «Это Танины, они находятся у меня на хранении». Я велела немедленно вернуть деньги и никогда не брать на хранение чужих капиталов.

Позавчера я водила Галю к друзьям на Беговую купаться [1]. Возвращались мы в 6 часов — у троллейбуса толпилась огромная очередь. Мы тоже встали. Прошло 10 минут. 20. Полчаса. Сесть не удавалось. Галка после ванны мерзла, я беспокоилась, что она простудится. Маршрутные такси пролетали одно за другим, а сесть на них мы не могли, т. к. у меня было всего 3 р. Я вслух пожалела об этом.

Пропустив 10 троллейбусов, мы кое-как втиснулись в одиннадцатый. Приехав домой, Галя тотчас села делать уроки. Когда она вынимала из портфеля книги, я увидела все тот же мешочек.

— Покажи! — сказала я.

— Не надо! — умоляюще попросила Галя.

Я настояла, посмотрела. Там были те же 150 рублей.

— Почему ты не отдала их, как я велела?

Молчание.

— Чьи это деньги?

— Мои и Танины.

— Почему ты мне соврала? Наконец, почему ты не сказала, что у тебя есть деньги, когда мы мерзли на троллейбусной остановке?

Слезы. Так, по-моему, плачут виноватые, без оправданий, горько.

Я не стала ничего выяснять, но погрузилась в отчаяние. Прилегла и стала думать о том, что все кончено. Уж чём в чём, а в том, что Галя правдива, я была уверена. Когда, например, по утрам зво-

нят и спрашивают Шуру, а Шура еще спит, мы говорим иногда, что его нет дома. Галя категорически отказывается следовать нашему примеру. «Я вся дрожу, когда надо врать, я не хочу!» — объяснила она.

Так я лежала и думала: воспитывай не воспитывай, а толку все равно не будет.

А когда пришел Шура, оказалось, что он все знает. Галя по секрету копит деньги для праздничного подарка мне. Собирает вместе с Таней, Таня тоже хочет сделать матери подарок к празднику. Папе Абе поручено купить две самопишущих ручки, которые и будут преподнесены нам 7-го ноября.

— Эх ты! — сказал Шура.

— Эх ты! — сказал папа Аба, когда узнал обо всем происшедшем.

— Почему же ты мне не сказала, что это секрет и что о нем знают папа Аба и Шура? — спросила я у Гали.

— Зачем же я стала бы тебе говорить, если ты мне не веришь? — ответила Галя.

Эх-ма!

7 ноября 47.

Галя вручила мне прекрасную самопишущую ручку.

28 ноября 47.

Я читала режиссерский сценарий американского фильма. Саша заглянула через мое плечо и бегло прочла ремарку: «Ноги его приближаются к нам. По всей вероятности, он горячо целует ее». Я засмеялась. Подумав, Саша сказала:

— Теперь я знаю, как тебя веселить. Если тебе будет грустно, я сразу скажу: «Ноги его приближаются к нам, и, по всей вероятности, он горячо целует ее».

И действительно, стоит мне теперь задуматься или огорчиться, как Саша, заглядывая мне в глаза, произносит: «Ноги его...» Результат всегда один и тот же: я смеюсь.

*

Читает Саша превосходно: очень бегло, не запинаясь и даже соблюдая знаки препинания.

29 ноября 47.

Мне принесли из «Молодой Гвардии» рукопись «12-ти отважных» [2]. Велено дополнить, расширить, углубить. Так как я сама мало чего соображаю после стольких доделок и переделок, я дала рукопись Гале, попросила прочесть и посоветовать. Она прочла и написала прямо в книжке: «Больше про работу пионеров, про их тайны, про жизнь их в пещере и про их учебу в немецкой школе». Затем на полях добавила: «Про азбуку побольше» и в другом месте, в конце: «Еще немного про их жизнь».

5 декабря 47.

Хочу продемонстрировать способность Сашки к логическим умозаключениям:

— Мамочка, Коля Корчмарев — сын дяди Олега?

— Да.

Длительная пауза.

Саша:

— Мамочка, Таня и Тамара — это одно и то же имя?

Я:

— Нет, это два разных имени: Таня — это Татьяна, а Тамара... Тамара.

Саша:

— Ничего не понимаю!

— Чего же ты не понимаешь?

— Колину маму зовут Таня, жену дяди Олега — Тамара. Что же, у него две жены?

*

Саша:

— Мама, на бульваре один мальчик посмотрел и сказал: уй, девочка какая! Видно, я ему понравилась.

Брат Ф. А. Исаак Абрамович Вигдоров (Изя) в гостях на даче. Дети (справа налево): Галя, Саша и сосед по даче Шурик. Июль 1947 года

— А может, как раз не понравилась?

— Ну, тогда бы он сказал: ай, какая девчонка! А он сказал: девочка какая! Нет, я ему понравилась. Мне это очень приятно. Потому что ласковое слово.

*

Саша:

— Мама, возьми в моем *подстилке* воздушный шар и, пожалуйста, вывеси его за окошко.

6 декабря 47.

Саша:

— Галя, когда ты станешь большая, чего ты больше всего будешь хотеть?

Ответ Гали меня подкосил:

— Я хочу, чтобы у меня был домик — собственный. И чтоб был хороший муж и хорошие дети.

14 декабря 47.

Купила Гале физическую карту СССР. И Галя и Саша с упоением путешествуют по карте, находят реки, города, острова.

— Вот Ульяновск, вот Ульяновск! — вопит Саша. — Тут родился Ленин и жила тетя Анисья! Вот Ташкент — тут я родилась! А вот остров Ямал — остров, это когда кусочек земли, а кругом вода!

Шура:

— А полуостров что такое?

Саша, после недолгого раздумья:

— А полуостров — это маленький остров!

*

Саша:

— Мамочка, послушай, что я прочитала про кораллы. Кораллы — это маленькие, совсем крошечные животные. Они живут в море и строят себе домики и города. А когда кораллы умирают, люди забирают эти домики себе и делают красивые вещи: брошки и бусы. Правильно я объяснила?

19 декабря 47.

Няня выходит замуж. Ей 49 лет, но она все-таки выходит замуж. Это первая славная няня за 10 лет, она же десятая по счету. И вот она выходит замуж.

У нас были няни хромые, глухие, психически больные, а также одноглазые. Анисья Матвеевна не страдала ни одним

Ф. А. с Галей и Сашей. Патриаршие пруды. Осень 1947 г.

из этих недостатков и обладала многочисленными достоинствами.

Анисья Матвеевна замечательна тем, что когда ей сообщали о приходе гостей, она говорила сурово: «Полено им в лоб!», но принимала гостей всегда приветливо, а кормила вкусно.

Она известна еще тем, что в иные минуты говорила мне «ты», а однажды даже сказала: «Ты что, с ума спятила?», что я и вынесла безропотно, т. к. это единственная няня, которая давала мне обедать, а также кормила первым и вторым завтраком наравне с детьми.

Это была единственная няня, которая благосклонно относилась к Шуру и не ссорилась с ним.

Это была единственная няня, к которой благосклонно относился Шура.

Это была единственная няня, которая умела стирать, гладить и, хотя шлепала Сашу, но все же любила ее и хорошо относилась к ней и к Галке.

Кроме того, Анисья Матвеевна мужественно перенесла денежную реформу и не тужила ни об одном из своих пропавших рублей.

У нее был только один недостаток: она недолюбливала почти всех моих друзей.

И вот она выходит замуж, и ничего с этим не поделаешь.

На днях, в воскресенье пришел ее жених — представиться, познакомиться. Саша вела себя, как заправская сваха. За обедом, когда Анисья Матвеевна отлучилась в кухню за вторым, она, обращаясь к жениху, говорила:

— Видите кружевное покрывало на подушке? Это тетя Анисья сама вязала. Она и кружева вяжет, и чулки. Мама говорит, у нее золотые руки. Вкусные щи? Это тетя Анисья готовила. Потом она вам сейчас голубцов даст — тоже вкусные. Она хорошо готовит.

Жених сидел и улыбался. Из всех его рассказов мне больше всего запомнился один — о свинье восьми пудов весом, которую он заколол в начале войны.

20 декабря 47.

«Сочинение: Кулаковской.
Воробей (по Тургеневу).»

План. Возвращение Тургенева с охоты. Птенец упал с дерева.

Сила материнской любви. И Трезор признал силу любви матери.

Однажды Тургенев возвращался с охоты. Его собака бежала впереди. Вдруг пес замедлил шаги и стал красться. Тургенев глянул в конец аллеи и увидел молодого воробья с желтым пушком у клюва. Он со страхом хлопал едва проросшими крыльями. Собака была уже готова схватить воробушка, но тут старый воробей, сидевший на безопасной ветке, камнем бросился вниз. Собака казалась ему чудовищем. Он весь трепыхался от страха, голос совсем одичал. Он жертвовал собою, он заслонил свое детище. Трезор признал силу любви матери к птенцу и смущенный отошел. Тургенев поспешно отозвал собаку и удалился...» 5 —

Галка довольно хорошо владеет словом — и устным, и письменным. Этот пересказ — не лучший, рядовой. Она говорит: «Когда что-нибудь случается, я сейчас же думаю: а как это описать?»

Свойство опасное. Это должно мешать непосредственному восприятию событий — если тут же мысленно начинаешь их литературно оформлять.

23 декабря 47.

Спрашиваю у Саши:

— Можно вытереть руки твоим полотенцем?

И слышу подлый ответ:

— А у тебя нет для меня никакой заразы?

26 декабря 47.

Я:

— Саша, скажи папе, пусть сейчас же встает.

Саша:

— Папа, мама говорит, чтобы ты сейчас же *пожалуйста* вставал!

27 декабря 47.

Я:

— Надо сегодня купить хлеба на два дня, ведь завтра Анисья Матвеевна не будет.

Саша:

— А где она будет? Замужем?

28 декабря 47.

Я сижу в большой комнате, Саша и Лена играют в маленькой.

Лена, тихо:

— Саша, своруй из шкафа кусочек хлеба.

Саша:

— Зачем же я буду воровать, если я совсем не хочу быть воровкой?

Лена:

— А ты тогда не воруй, а просто возьми.

Саша:

— Тогда уж я лучше попрошу у мамы. Она даже нищим всегда дает. А один раз мы шли по улице и старушка попросила у мамы денег, а у мамы не было, и она очень огорчилась и сказала: «К сожалению, у меня ничего нет...» А если у нее есть, она всегда дает.

После этого Саша вышла из Шуриной комнаты и торжественно провозгласила:

— Мама, дай нам с Леной для игры кусочек хлеба!

И хотя я знала, что они накрошат и нагрязнят, не дать я не могла, потому как очень дорожу Сашиним хорошим мнением.

(Продолжение следует)

[1] В коммунальной квартире на Ермолаевском ванна была страшная, черная, закопченная.

[2] Рукопись книги Ф. А. (в соавторстве с Т. А. Печерниковой) о подпольной организации подростков села Покровского во время оккупации.